

Смотря на готового к бою подростка, можно решить, что нужен лишь миг для резкого рывка и атаки, но это ложное впечатление. Лишённый всей памяти, накаченный магическим аналогом наркотика, действие которого распространяется на магическое тело, а в душе не остаётся места для свободных нитей. С телом и того хуже.

Нахи, который отошёл от мгновения оцепенения, вновь смог конструктивно мыслить и осмыслил положения подростка стоящего перед ним. Даже то, что он смог встать, можно считать чудом, на которое были потрачены его последние силы. Только Нахи не назвал бы стоящего перед ним человеком, ведь в его взгляде не было ничего человеческого, лишь звериная ярость и ненависть.

Нахи усмехнулся тому, что испугался безмозглого зверя, потерявшего рассудок.

-Фрейя, можешь наказать нашего подопечного, переломав ему пару костей? - Нахи поворачивает голову в сторону богини, но в тоже мгновение останавливает её. - Хотя, стой. Переломай ему все кости.

-Ты же понимаешь, что если он умрёт, то всё пойдёт насмарку? - с сомнением в голосе говорит Фрейя.

-Такие как он, так просто не умрут. Подобно тараканам, они ищут способ выжить в любой ситуации и не готовы принять смерть так просто. Они будут прилагать все усилия для выживания, такова их суть.

Фрейя не комментируя произнесённую Нахи речь, взмахнула рукой и над подростком появляется полупрозрачная фигура, которая как кукловод закрепила на кончиках пальцев нити, которые прикреплены к телу человека. Кукловод медленно отводит правую руку в сторону, явно наслаждаясь эффектом, после чего производит резкое движение рукой. Слышится хруст, а правая рука подростка виснет бесполезным куском плоти. Если бы была возможность использовать рентген в этот момент, стало бы ясно, что это тот самый случай, когда кости «в труху» и без шанса на восстановления.

Тело подростка делает попытку двинуться, но безуспешно. Всё, на что у него хватает свободы это бессильно рычать и терпеть боль. Кукловод явно входил во вкус, так как его действия становились всё быстрее. Взмах и ещё одна порция хруста, в этот раз исходящего из правой ноги, и подросток стоит, опираясь лишь на левую ногу, но это не длится особо долго. Ещё один взмах и он с двумя сломанными ногами падает лицом в тёмную землю измерения.

Фрейя в сомнении посмотрела на Нахи, но получив от него кивок, продолжила. Кукловод производит заключительный взмах, после которого по театральному поклонился богине. Секунду ничего не происходило, но позже звук услышали все. Звук дробящихся позвонков, которые словно растягивая удовольствие от причинения боли, ломались строго поочередно и с небольшими интервалами. Единственно, что крик подростка не был с интервалами и с каждым сломанным позвонком его голос брал более высокую ноту вплоть до тех пор, пока не стих. Только подростку не было суждено потерять сознание, ведь кто ему позволит спастись в бессознательном состоянии? Он лишь сорвал голос.

Да и если бы голос не был бы сорван, крик бы по любому прервался, ведь очередь дошла до позвонков,ломав которые лёгкие и сердце останутся без нервных сигналов и соответственно без дыхания и сердцебиения.

Сердце подростка последний раз отбило свой удар и замерло.

-Кажется, мы немного переборщили, – спокойно констатировал Нахи.

***

-Почему, – раздаются мои отчаянные мысли.

-Почему я должен постоянно страдать и терпеть боль?

Моё сознание или разум, я не могу понять что именно, да и не имеет для меня смысла в данный момент, находилось в темноте, где единственным источником света является моя душа. Даже сейчас, потеряв все воспоминания, я знаю, что это именно моя душа. Моя душа, в которую залезли своими грязными руками пара богов... Арх-х-х. Стоит мне только подумать о них, как у меня сносит крышу от ненависти, но их здесь нет.

-Почему мы должны страдать? Первый, убивший себя во время пыток. Второй, потерявший сестру и терпевший такую боль от этого, что даже через память в душе чувствуется её отголоски. А сейчас я, чувствующий, что потерял нечто важное. Нечто, что делает меня собой, но я не знаю что.

-Всё из-за того, что вы все отказались от моих объятий, – меня сзади за шею обнимают нежные девичьи руки, а ухо чувствует горячее дыхание и едва касающиеся губы.

-Но... зачем мы это сделали? – у меня в голове не находится ничего умнее, чем спросить это.

-Вы хотели мнимой свободы, и вы её получили.

-Мнимая? – заметались мысли в голове. – То есть все наши страдания были зря?

-Никто и никогда не бывает свободным, даже я, – раздаётся немного грустный голос от девушки сзади меня.

-Но что может лишать свободы тех, кто на порядок, а то и на два выше богов?

-Прежде всего, над ними довлеет их разум и его ограничения, но не это самое плохое, ведь эти ограничения... они такие родные и наши. Выше всех них стоят обстоятельства и само мироздание. Моя роль во всём этом защитить или уменьшить влияние от мироздания на простых смертных и богов. Как бы парадоксально это не звучало, я ограничена больше всех, хотя и ближе всех к свободе. Вы же отказались от моей помощи, и над вами напрямую властвует мироздание.

-Если ты властвуешь над смертными и богами, не будет ли каких-либо проблем с мирозданием или ему плевать на это? – задаю первый попавший в голову вопрос, но от которого девушка ощутимо вздрагивает.

-С этим есть определённые сложности, но всё решается тем, что я беру власть над смертными, в то время когда мироздание усиливает власть надо мной.

-Н-но зачем? Ты получаешь с этого силу или возможности? Зачем тебе такая ответственность, которая не нужна? – от неожиданности поворачиваю голову в сторону незнакомки и застываю, встречаясь с её взглядом.

-Мне больно от того, что мироздание уготовило всем и каждому. Меня могут называть несправедливой, неправильной и жестокой. Меня могут благодарить и проклинать, но я не

отступлюсь от своего, ведь всё это лишь малая часть того, что должно было достаться вам от мироздания.

Её глаза. Если у меня когда-нибудь спросят про то, какие у неё глаза, я всегда буду отвечать одно и то же. Они были превосходными. Я никогда не скажу, какой у глаз был цвет, разрез глаза, человеческие ли они или имеют иное происхождение. Не из-за жадности и нежеланием делиться этим зрелищем или плохой памяти, отнюдь. Просто в этом взгляде ты первым делом, как бы странно не звучало, видишь её эмоции. Она их и не пыталась скрыть, выставляя на всеобщее обозрение. Теплота, с которой она смотрит на тебя, как на своего ребёнка, словно она видела и проживала всю твою жизнь рядом с тобой.

«Так и было» – проносится моя мысль в голове.

Она видела всю мою историю от самого рождения и по сей момент. Она относится к каждому живому существу, как к своему ребёнку, оттого ей больнее видеть, как они страдают. Видела, как дети делают первые шаги и как они же оступаются при последнем. Радует их свершениям вместе с ними и с ними же горюет из-за их потерь. Особенно ей больно видеть, как дети, вышедшие из-под её опеки, страдают ещё больше, чем должны были.

«Не уследила», «сделала его жизнь хуже, и он не выдержал», « можно было дать ему чуть больше счастья» и так раз за разом, раз за разом, чтобы вновь наткнуться на одну единственную вещь. Чтобы дать кому-то счастье, его у кого-то необходимо забрать, забрать у такого же ребёнка, который тоже достоин счастливой жизни. Ей приходится ставить на пути детей испытания, закалять их и всё для того, чтобы они достигли своего счастья. Многие не справляются, бросают на половине пути или вовсе идут более лёгкой дорогой. Она не осуждает никого за их путь, лишь журит, стараясь показать им лучшую дорогу.

Например, такой вещью, как карма. «Делай хорошие дела, делай других счастливыми и тебе это вернётся». Не сразу, возможно в следующей жизни или через одну, но вернётся. Тем более жесток путь мироздания. Ему наплевать на всё это, оно лишь сталкивает лбами всех и смотрит, что произойдёт.

И это лишь доля того, что пронеслось при взгляде в глаза этой девушки. Девушки по имени...

-Судьба, - произнесли мои губы, не издав и звука, после чего я резко разворачиваюсь к ней корпусом и делаю рывок.

Она хотела уйти, исчезнуть и возможно больше никогда не появляться, чтобы не беспокоить дитя, не сбивать его с пути ещё больше, но... я не мог позволить ей это сделать. Желание, которое шло из самой души, её глубинной части, и от меня самого. Именно желание помогло мне не упустить её.

Окутавшись серебряной плёнкой энергии, оказываюсь рядом с девушкой, которая не ожидала этого, после чего нежно окутываю и её этой плёнкой. Аурой – приходит знание. Не чтобы навредить, а чтобы не испугать и не упустить её, не сейчас.

Мои руки аккуратно, словно боясь сломать, обхватываю нежные и хрупкие плечики, на которых держится столь многое, после чего обнимаю её.

-Спасибо, - хрипло, совсем не своим голосом говорю ей. Тихо, но достаточно чтобы она услышала.

Иногда сильным личностям, несмотря на их стойкость, труд и пройденные сложности, не

хватает самой малости. Признания, благодарности или же поддержки, для каждого своё. Руки девушки, словно в неуверенности ответно обняли меня, словно боясь этого.

-Спасибо, - ещё раз повторяю уже более уверенным голосом. - Спасибо за всё, но у меня есть свой путь. Путь, часть которого я не хочу перекладывать на твои и так хрупкие плечи. Хоть так я смогу немного облегчить твою ношу.

Она ничего не ответила. Мы продолжили стоять до тех пор, пока я не заметил, что рядом со мной никого нет. В голове был слабый гул и одно желание, которое в гуле звучало колоколом.

«Запомнить это»

И лишь спустя несколько мгновений я прихожу в себя. Поворачиваясь к своей душе, хочу подойти к ней. Мне ничего не мешает, но в голове возникает иррациональный страх. Страх сломать. Сломать то, что даже боги не могут разрушить. Именно этим страх иррационален, но у меня получается его пересилить.

-А вблизи она такая яркая, - раздаётся мой голос в этой пустоте.

Тонкие золотистые нити так и сияли светом, в котором несколько серебряных терялись. Даже чёрные нити Проклятья Богов были прекрасны в этой композиции. Даже больше, если прислушаться к себе, удаётся понять удивительную вещь. Сколько бы негатива я не выражал в сторону Проклятья, чтобы с ним не делал, но оно является неотъемлемой частью меня, точно также как и другие нити.

Что по настоящему вызывало отвращение тем, что это находилось в моей душе, так это энергии богов. Слизкая, липкая и несущая их отпечаток.

После встречи с Судьбой, у меня не появилась цель, у меня не появилась сила. Практически ничего не изменилось, кроме одного. У меня появилось желание.

Сейчас это желание убить осколки, оставшиеся от бывших богов.

-Пора наводить порядок, - ухмыльнувшись, начинаю «просыпаться» в своём теле.

***

-Он очень похож на него, - в пустом пространстве раздаётся глубокий голос одетой в чёрное платье девушки.

-Ты даже не представляешь насколько, - весело отвечает звонким голосом девушка, одетая в белое платье.

-В моей власти всего лишь жизнь и смерть существ, а не их прошлое, настоящее и будущее, в отличие от тебя. Поэтому прошу, о великая, поделись своей мудростью, - с улыбкой отвечает девушка в чёрном платье. - Почему, ты вмешалась? И раз это сделала, то из-за чего именно сейчас? Не раньше, до потери части себя, а позже, когда от него осталась лишь крохи?

-Как ты до этого сказала, парень похож на него, а теперь подумай, что сделал бы он на его месте?

-М-м, - девушка в чёрном платье задумчиво приложила указательный палец к губе. - Я уверена в том, что он наверняка бы поцеловал бы тебя, как только узнал.

-Бери выше, - девушка в белом посмеялась в кулачок. - Он бы умер в случае нашей встречи, если бы сохранил память.

-Из-за чего? - в недоумении спрашивает девушка в чёрном платье.

-Вот ты недогадливая, Мори, - обе девушки фыркнули шутке, которую поймут только они. - Он бы в любом варианте поцеловал бы тебя, моя дорогая! После чего конечно бы умер! Хи-хи-хи, - Судьба засмеялась от выражения лица своей подруги Мораны, воплощения смерти.

***

При возвращении в тело ожидал почувствовать боль, но её не было. Шок? Не то, он ко мне не приходил при полном переломе всех позвонком, а тут решил облегчить моё существование? Смешно. Сердце не бьётся, а вдохнуть не могу. Возможно, мозг уже понял, что тело не выживет и прекратил страдание? Это ближе, ведь при пронзённом сердце человек живёт лишь несколько мгновений и не чувствует при этом боли.

«Моё тело уже сдалось. Раз это так, то почему борюсь я?»

Именно эта мысль пронеслась в моей голове, после чего её смыло под волной цунами следующей.

«У меня нет моей личной памяти, лишь жалкие ошмётки. У меня не осталось целого тела. У меня осталась моя душа и моё желание, этого достаточно»

После этого в моей голове немного прояснилось. Почему я всё ещё думаю, раз уж мозг «мёртв»? Из-за чего я могу думать? Магическое тело всё ещё цело, но под дурманом. Я смогу прожить после смерти тела на пару минут дольше, нежели обычный человек, только что я смогу без физической оболочки? Приведением напугать богов? Смешно! Надо будет как-то, потом попытаться...

Вывод? Реанимация тела! Сил нет, аура не сможет обеспечить мне не то что лечения, а даже поддержки для тела, не то у моей ауры направление. Алхимия не доступна, ведь для её использования нужны готовые печати, а я сейчас и мышцами пошевелить не могу, с маной такая же ситуация. Без печатей могут работать с алхимией лишь единицы, к которым я не отношусь.

Что остаётся? Есть один вариант, который остался в памяти души. Он лишит меня одного пути и ограничит меня в ближайших к нему, но я и не намеревался идти к нему. Мне необходимо лишь встать, всего-то мелочи. Приступаем!

Попытка хоть как-то дёрнуться, естественно проваливается. Чувствую, как душа пульсирует. Из души исходит желание. Я желаю встать, встать и стоять прямо перед этими тварями, не преклоняя голову и колени. Рука дёрнулась, а сердце сделало попытку начать биться. Я желаю показать частицам богов их место, втоптать в грязь и лишить смысла существования! Желаю знать, кем я был, а они мне мешают!

Каждая мысль придавала мне сил. Существо со сдавшимся телом ещё может сделать невероятное, но вот со сдавшимся разумом оно проиграет и муравью. Моё тело вставало, падало и вновь вставало. Я не мог стоять, ведь мои кости отнюдь не целы, но моё желание заставляло его встать, сердце биться, а лёгкие дышать. Сердце то прекращало биться, то вновь возобновляло свой ход, а лёгкие не могли полноценно снабдить воздухом организм, но спустя пять минут у меня удалось привыкнуть использовать органы через желание. Получалось даже

вполне достойно, настолько, что моё тело поверило, что оно живо. Живо, сука, и вполне может принимать нервные импульсы, показывая, что в теле есть повреждения. Можно даже, блять, сказать, что в нашем повреждении не найдено тела. А также ко мне вернулся слух.

-Он даже хуже таракана. Уверен, он и в божественном заклинании сможет выжить, - проговорил старик довольным голосом.

Можно было бы ему что-то ответить, но моё тело требовало для себя всю полноту моего внимания для поддержания подобия жизни. Ещё чуть-чуть, ещё немного, мне нужно разогнать в теле кровь и самое главное прану. Большого от меня и не требовалось.

Тело достигло нужной кондиции, после чего настал заключительный этап. Желанием заставляю поднять левую руку, которая была чёрной и с когтями. Можно было бы и хвостами всё выполнить, но это требует чертовски много концентрации. Рука покрывается праной настолько плотно, что полностью её проявление можно увидеть в виде зелёного пламени.

-И что же ты сможешь сделать этой ручкой? - насмешливо спрашивает женщина.

Рывок и рука пробивает грудную клетку, сжимая уже не бьющееся без моего желания сердце, но только целью был не орган. Точнее не только физический орган. Сердце маны оказывается в моей руке, вот оно точно бьётся. Дёргается, хоть и не является физическим органом, я это чувствую. Сейчас будет не самая приятная часть.

Сердце маны спустя мгновение оказывается вырвано вместе с сердцем, ведь эти два органа непосредственно связаны. Чуть ли не единственная часть, где тело физическое и магическое соединены, за исключением хвостов, но это можно исправить. Рывок и сердце у меня во рту, после чего напивая зубы праной, и прожёвываю его. Боли не чувствую.

«Интересно, это можно считать каннибализмом?»

Мгновение ничего не происходило. Я ждал результата, а боги обтекали с этого, но тишину прервал тот, от кого я не ожидал.

-Ку-хи-хи. Ку-хи-хи. Ку-хи-хи-хи! - раздался смех трэча, от которого моё тело передёрнуло плечами, хотя и не имело для этого возможностей.

-Ха. Ха-ха. Ха-ха-ха! - рассмеялся старик, когда женщина с отвращением смотрела на меня. Они словно не слышали и не видели трэча.- Он решил отказаться от шанса стать богом! Путь бога ему закрыт! Путь магии, стал невозможен без пути тела, а путь души стал попросту невосприимчив! Как он только догадался соединить физическое и магическое тело?! Вот умора! Наследник прозванного «Убийцей Богов» отрёкся от наследия!

Пока бог забавлялся, мне было не до этого. Я начал чувствовать, как меня разрывает, а тело испытывают агонию. Магическое тело, из-за отсутствия точек пересечения с физическим, было готово отделиться от него. При этом раскладе, я бы возможно смог бы стать призраком. Ущербным, но призраком. Проглоченное сердце маны помешало этому.

Под напором потока праны в моём теле сердце маны начало размываться. Постепенно, слой за слоем. Первый круг маны оказался размыт и выпустил импульс маны, что согнул дугой моё тело. Выпущенный импульс, отказываясь смешиваться с праной, образовывал уже в моём физическом теле каналы для маны, которые задевала прана, тем самым мешая обрести им устойчивость. Так было, когда размылся второй круг маны, как и третий. На четвёртом кругу произошло незапланированное.

С каждым размытым кругом импульс маны становился сильнее и помогал уже имеющимся каналам прорасти дальше. До тех пор, пока не дошли до хвостов, имеющих свои каналы уже в теле. Вся поступившая в них мана сжималась и обретала большую материальность, что позволяло её легче воспринимать телом и уменьшить воздействие праны. Мана и прана, дошедшие до левой руки, казалось, пропадают в бездонном колодце. От левой руки я почувствовал голод. Нет, не так. Голод.

-Ку-хи-хи. - от трэча вновь раздался мерзкий хохот.

Вся мана, что вышла из пятого импульса, после разрушения пятого круга, как и мана от полного разрушения сердца маны, без остатка впитались. Но Голод остался. Рука начала тянуть на себя всё. Мана, прана, жизненная сила тела и аура. Всё опустошилось, а тело превратилось в высохшую мумию.

Так прошла минута. Я чувствовал себя живым, но тело было мёртвым. Во мне что-то поддерживало моё существование. Рядом раздали шаги.

-И... это всё? Он просто не справился? Обидно, так не хотелось поддерживать в его теле жизнь за счёт своей энергии, которой и так мало осталось, - раздражённым голосом сказала женщина, после чего наклонилась, чтобы разглядеть моё лицо.

Это было её последней ошибкой.

Левая рука стремительно рванула к шее женщины и схватила её. Я чувствовал в её теле душу. Рваную, маленькую и полную гнили. Все её нити души были покрыты розовой энергией, что вызывало омерзение, но мысль недолго продержалась в голове, оказавшись сбитой другой.

Рука тянула из неё энергию, съедало её и отдавало мне часть в виде жизненной энергии. Женщина не кричала, казалось, она совсем ничего не заметила и не двигалась. О её состоянии говорили полные ужаса и неверия глаза.

Моё тело принялось «набухать». Где ранее остатки кости оказались покрыты лишь кожей, нарастали мышцы и волокна. Кости восстанавливались в целостности и даже становились немного, но твёрже. Когда тело оказалось в полном порядке, а женщина наполовину высушена, это я тоже чувствовал, рука начала подавать ману и прану, которые напитывали тело и образовали в груди... нечто.

Это не сердце маны, хотя и занимает место сердца, это не обычное сердце. Точнее не только сердце, ведь к нему оказались протянуты каналы для маны, а также через него проходили основные каналы праны. Подобное называют «Сердце Дракона», ведь оно также работает, как и сердце настоящего дракона. Качает ману, прану и другие энергии, которые имеет дракон. Например, огненную энергию у красного дракона. Это не огненная мана, а сама концепция огня. Немного различные вещи, границы между которыми при достижении вершин в обоих направления размываются. Женщины как раз хватило для завершения сердца, после формирования которого она рассыпалась.

Появилась уверенность, что чёрная нить Проклятья Богов, одна из тридцати восьми, вернула себе золотой цвет.

Неуверенно выпрямился, после чего опустил левую руку, которая держала воздух.

-Никогда не чувствовал себя настолько приятно - вырывается из моего рта.

У меня было некое чувство единства тела. Магия стала частью моего тела, а не его надстройкой. Это сложно объяснить дословно. Могу сказать, что при применении магии у меня появились рефлексы. По сравнению с тем, когда для манипуляций маной необходимо учиться буквально с нуля «ходьбе» в магии, а можно «ползанию» или «плаванию». Коротко, как захочешь, так и пользуйся. Сейчас же у меня в голове есть чёткое понимание некоторых истин.

Глаза замечают движение. Мгновение и я рядом с пытавшимся сбежать богом.

-Куда ты хотел сбежать от меня? - с плотоядной улыбкой смотрю на дрожащего бога.

-Рука Дьявола, - бог смотрел на мою левую руку, как на свой самый большой кошмар в своей жизни.

-Знаешь, что это такое? - с интересом смотрю на старика.

-Часть Бездны, Преисподней или Тьмы, которая позволяет поглощать сами души, - сказал старик, а я понял, чего именно он боится.

-Я душу той богини не трогал и не мог этого сделать, но и в цикл перерождения она не уйдёт. Слишком нестабильная душа. В точности, как и у тебя, - после моих слов старик словно сдулся.

-Как жаль, - слышится тихий и безэмоциональный голос старика, который словно набрал несколько сотен лет. - Мы хотели лишь жить...

- Но не получилось, не фартануло, что поделать бог к успеху шёл, - проговорил без капли сострадания, но мысль о жестоких мучениях у меня пропала. Отчаяние лучшее мучение перед смертью.

Есть мнение, что перед смертью, пролетает жизнь, а есть ещё одно мнение, что последняя секунда смерти растягивается в целую вечность. Поэтому...

-Весёлой вечности, - с ухмылкой говорю разлетающемуся пеплу и попавшей в цикл перерождения душе. - И ни капли энергии мне не дала, - ворчливо проговорил в сторону руки, которая и не подумала на этот раз отдать хоть кусок полученного трофея. Лишь чувство полного удовлетворения голода.

Ещё одна нить оказалась очищена.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/76739/2662989>